

Кир Булычев

...ХОТЬ ПОТОП!

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев
...ХОТЬ ПОТОП!

«ЭКСМО»

1976

Булычев К.

...хоть потоп! / К. Булычев — «Эксмо», 1976 — (Институт экспертизы)

ISBN 978-5-457-10564-5

«Почему-то Суслин оказался на симпозиуме по молекулярным основам наследственности, хотя его никто не приглашал, да и не мог пригласить, так как Суслин наследственностью не занимался...»

ISBN 978-5-457-10564-5

© Булычев К., 1976

© Эксмо, 1976

Кир Булычев ...хоть потоп!

Почему-то Суслин оказался на симпозиуме по молекулярным основам наследственности, хотя его никто не приглашал, да и не мог пригласить, так как Суслин наследственностью не занимался.

Симпозиум проходил в академическом пансионате под Москвой. Новый шестиэтажный корпус по пояс вылезал из соснового бора, плавно сбегаящего к реке. Вечером теплые желтые окна казались окнами парохода, плывущего по синему сонному морю.

В тот февраль выпало много снега, и лыжники допоздна реяли вокруг дома-корабля, пронзая высвеченные на секунду круги света от высоких фонарей или квадраты окон, рядами лежащие на снегу.

Возрастом участников симпозиум был молод, и даже солидные корифеи старались соответствовать общему его духу – теряя равновесие, скатывались с исполосованного лыжнями склона на лед реки, лепили снежки из рассыпчатого снега, танцевали до утра в зале под крышей, у сдвинутых в сторону столов для пинг-понга, уступая солидный бильярд бородастым аспирантам, цепляли на лацканы самодельные круглые значки с изображением слона на велосипеде с надписью «Ну и что?».

Заседания шли в кинозале, где над экраном висел длинный плакат: «От ложного знания к истинному незнанию!» Во всем подчеркивался современный дух дозволенного академического скепсиса, интеллигентского подшучивания над слишком серьезными проблемами и яростной преданности еще не апробированным постулатам. Улыбайтесь, утверждал слон на велосипеде, если не хотите рехнуться, взвалив на плечи ответственность за потенциальное коварство геной инженерии.

Суслин выборочно ходил на заседания, вопросами рвался к скандалам, но скандалов не получилось, потому что после первой же стычки с Траубе Суслину была отведена в этом улье сота залетного склочника, и даже дельные и колючие его реплики и вопросы принято было выслушивать с улыбочивой вежливостью и демонстративно игнорировать – не от излишнего снобизма, а от того, что они, очевидно, диктовались неумным желанием хватать клыками за штаны и беспрестанно напоминать человечеству о том, что острый и едкий ум Суслина не угас, а зубы еще крепки.

Когда Лера Данилевская из Института экспертизы, скорее милый и приятный гость, чем полноправный член этого сообщества, спросила Траубе, откуда этот Суслин, тот красиво пожал мускулистыми плечами, обтянутыми тесным свитером, и сказал:

– По-моему, он нигде сейчас не работает. Кто-то говорил мне, что он преподает биологию в техникуме. Что равнозначно пенсии.

Траубе говорил о Суслине со снисходительностью восходящей научной звезды, которая успевает сиять и в альпинистских лагерях, и на теннисном корте, не говоря уж о спонтанно родившемся комитете по организации гигантского пикника.

– Он избрал себе незавидную роль стареющего анфан террибль. Умудрился за двадцать лет поработать во всех мыслимых и немыслимых институтах и ни из одного не ушел без скандала.

– Он талантлив?

– Ах, Лерочка, и почему прекрасных дам так тянет к неудачникам?

– Значит, все-таки талантлив.

– Я не говорил обратного, – попытался ревниво насупиться Траубе, но в ревнивцы он не годился, не его роль. – Но если талант как-то связан со служением людям, то Суслин бездарен.

В этот момент Суслин брел неподалеку с видом опозоренной девушки, которая осмелилась явиться на бал и ловит обнаженной спиной злобный шепот светских кумушек.

Суслин был настолько непривлекателен, что Лера подумала – Гарик Траубе мог бы одарить его состраданием, но не насмешкой.

– Вы злой мальчик, – сказала она.

– Не злой. Но мое сердце свободно от российской бабьей жалости. Я убежден, что его привел сюда мазохизм. Он не может не быть гонимым – комплекс раннего христианина.

Суслин, словно услышав, обернулся и встретился глазами с Лерой. Лицо у него было правильное, с небольшим, прямым, острым к концу носом, маленькими светлыми глазами и узким лбом. Борода, покрывавшая щеки и неопрятным клинышком тянувшая вниз подбородок, совпадала цветом с кожей, желтоватой, но не смуглой, темнеющей вокруг глаз, точь-в-точь в цвет бровей и упавшей на лоб пряди волос.

Ударившись о зрачки Леры, его глаза тут же метнулись вбок, к столу, уставленному стаканами с вечерним кефиром, и Суслин даже сделал танцевальное движение туловищем, словно собирался повернуть, но остановился, и Лера поняла почему: верхняя губа под усами была подчеркнута голубой кефирной полоской – он вспомнил, что положенный ему кефир он уже принял.

– Так чем же он занимается? Как ученый?

Траубе протянул ей стакан с кефиром – путешествие к столу и обратно заняло мгновение. Кефир он тянул с удовольствием.

– Сахару жалеют, – сказал он. – Чем он занимается? Чайниковыми идеями. Как и положено. Ищет биоволны мозга. С таким же успехом мог изобретать вечный двигатель.

– Их нет?

– Вечное движение тоже существует. Но вряд ли удастся создать машину, которая могла бы использовать это движение для молки кофе. Давайте мне стакан, поставлю его на место. Вы после кино пойдете на реку? Говорят, здесь есть финские сани.

На следующий день Лера должна была уехать из пансионата. Она сдала ключ дежурной в гулком вестибюле. Пансионат казался покинутым и нежилым – выступал Лесин, все были в кинозале.

Дорога до шоссе была пробита в строю одинаковых, поджарых, уверенных в себе сосен, сизые, почти весенние тени были нарисованы на снегу, под ногами уютно похрустывало – театральный пейзаж казался знакомым, виденным в детстве и добрым.

А на обочине серого, противоречащего снегу и соснам шоссе стояла прямая напряженная фигура Суслина с вызывающе поднятой рукой. К его ногам прижался толстый потертый портфель, вызвавший раздражение в аккуратном сердце Леры, потому что она представила себе, как в нем смяты, сжаты в тугой комок рубашка, зубная щетка, полотенце, журналы и, может, ночные туфли.

Суслин заметил Леру, только когда она подошла к нему и задала ненужный вопрос:

– Вы ловите машину?

– Да, ловлю, – ответил Суслин с вызовом, словно она застала его за недозволенным занятием, словно машины были дичью, сезон охоты на которую еще не открыт. – Уже пятнадцать минут.

– Ничего страшного, – сказала Лера, которой было неловко за то, что она мысленно обидела его потертый портфель. – Сейчас придет машина. Я вам это гарантирую. Я везучая.

– Везучая? – Он повторил это серьезно, так же, как вчера, впился на мгновение ей в глаза и отбросил взгляд в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.